

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

При всей нынешней разногласии о роли Советского Союза во второй мировой войне мало кто решается оспаривать роль советского тыла в этой войне. Там ковался потенциал Победы. Формировались воинские подразделения, изготавливались многочисленные виды вооружений, причем совершенствующиеся с каждым месяцем войны, готовилось снаряжение для армии и флота, обучались воинские подразделения, воспитывался боевой дух солдат и офицеров, наконец, там оставались их семьи, родные и близкие, любимые, защищать которых они отправлялись на фронт.

Проблема советского тыла, так мы его будем называть соответственно терминологии того сурового времени, неплохо представлена. Однако сегодня в 60-летний юбилей Победы к данному вопросу придется вернуться снова для того, чтобы ясней понять ее истоки. Остановимся на трех кардинальных проблемах, которые до сих пор олюют умы, как друзей, так и недругов России.

Первая проблема – модернизация страны в предвоенные годы и созданный ею потенциал тыла. **Вторая проблема** – соотношение вклада соответственно советской экономики и ленд-лиза (помощи союзников) в Победу над фашизмом. **Третья проблема** – тыл в человеческом измерении (какой ценой досталась Победа). Попробуем кратко осветить основное содержание этих проблем.

Ничего нет смысла дискутировать на тему построения социализма в СССР. Вопрос стоит в иной плоскости – состоялась ли модернизация страны в довоенный период, то есть свершился ли в России переход от традиционного, аграрного общества к индустриальному и готова ли была она на этой новой базе к созданию оборонной индустрии? Мы отвечаем на данный вопрос утвердительно.

В результате первых двух пятилеток (1929-1937 гг.) СССР существенно продвинулся по пути индустриализации. К концу второй пятилетки уровень промышленного производства 1913 г. Был перекрыт в 8,2 раза. Если по объему валовой продукции промышленности дореволюционная Россия занимала пятое место в мире, а ее доля в мировом промышленном производстве составляла 2,6%, то СССР к концу второй пятилетки вышел по объему валовой продукции на первое место в Европе и второе место в мире, его удельный вес в промышленности всего мира достиг 13,7%. В 1937 г. а промышленность приходилось 77,4% общей стоимости народно-хозяйственной продукции.¹

Выше приведенные цифры советской статистики, возможно, нуждаются в уточнении, но их порядок убедительно доказывает принципиальные изменения в экономической структуре государства, что свидетельствует о крупных шагах на пути модернизации России, переходе от традиционного аграрного к индустриальному обществу.

Модернизация сыграла решающую роль в укреплении обороноспособности страны, что имело принципиальное значение накануне и в годы второй мировой войны. В 1937-1940 гг. темпы роста военной продукции втрое превышали общепромышленную динамику. В то время, как производство боеприпасов для наземных систем вооружений и авиации в Германии в период второй мировой войны в 2,6 раза преваило тот же показатель во время первой мировой войны, объем советского военного

производства в 1941-1945 гг. был в 24,5 раза выше, чем в российской империи в годы первой мировой войны.² Именно модернизация спасла Россию от фашистского рабства, что сыграло решающую роль в ее судьбе.

Однако в довоенный период почти вся оборонная промышленность СССР была сосредоточена в Европейской части страны, в прямоугольнике между линиями Ленинград–Киев на западе и Ярославль–Воронеж–Донбасс на востоке. На этой территории производилось более 80% всей военной продукции страны. В 1941–1942 гг. значительная часть этого пояса оказалась под немецкой оккупацией, другая часть – в прифронтовой полосе, но благодаря своевременной эвакуации оборудования и специалистов предприятий военной промышленности был сохранен оборонный потенциал государства. За 1941–1942 гг. в тыл эвакуировано более 2,5 тыс. промышленных предприятий и около 25 млн. чел.³ 70% вывезенных на восток промышленных предприятий было размещено на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане.

Эвакуация осуществлялась в два этапа: лето–осень 1941 г., лето 1942 г.

Из 2593 эвакуированных предприятий 226 были размещены в Поволжье, 667 на Урале, 244 – в Западной Сибири, 78 – в Восточной Сибири, 308 – в Казахстане и Средней Азии. На Урал с учетом второй волны эвакуации 1942 года было перебазировано более 830 предприятий.

Он стал основным военно-промышленным районом страны. Еще в годы довоенной модернизации здесь был создан мощный бастион тяжелой промышленности: горной, черной и цветной металлургии, машиностроения, химии, топливной энергетики. Основу уральской индустрии составляли возведенные в годы пятилеток современные по тому времени заводы-гиганты, оснащенные новейшим оборудованием и работавшие по прогрессивным технологиям.

То обстоятельство, что накануне второй мировой войны Урал имел промышленность с обновленными основными фондами, предприятия, оснащенные новейшим оборудованием, многочисленный станочный парк, сыграло выдающуюся роль в годы войны в развернувшемся соревновании с военной промышленностью фашистской Германии, на которую работала промышленность всей подвластной Гитлеру Западной Европы. В году Великой Отечественной войны Урал стал «опорным краем державы», «кузницей оружия», «бастионом победы», дал 40% всей военной продукции страны, произвел 70% танков, 50% артиллерийских орудий, 50% боеприпасов, большую часть стрелкового оружия, в том числе 92,8% винтовок и карабинов. В итоге создал такую военную технику, которая по количеству и качествам превзошла немецко-фашистскую.⁴

Вместе с Уралом обеспечить качественным металлом военную индустрию была призвана Сибирь. Ее индустриальный гигант – Кузнецкий металлургический комбинат в 1942 г. выпускал качественного металла в 5 раз больше, чем в довоенные годы. В 1942 г. сибирские металлурги произвели около 1/3 чугуна и марганца, изготовленного в Советском Союзе, свыше 1/4 стали и проката, почти 1/2 кокса, а вместе с Уралом – 97,4% чугуна, 84,9% проката, 73,8% марганца.⁵ Возросла роль и сибирских угольных бассейнов. Если в 1940 г. на их долю приходилось около 20% от общесоюзной добычи каменного угля, то в 1942 г. – почти 40%, а по коксующимся углям удельный вес Сибири возрос с 17% до 72%. За годы войны военное производство выросло здесь в 27 раз.⁶

Всего за годы войны в СССР было произведено почти в два раза больше военной техники, чем в Германии в 1941-1945 гг., изготовлено свыше 136 тысяч самолетов, более 102 тыс. танков и САУ, около 0,5 млн. орудий, 351 тыс. минометов, около 2

млн. пулеметов, более 20 млн. автоматов и винтовок, более $\frac{3}{4}$ млрд. артиллерийских выстрелов. Во время войны было создано и запущено в производство много новейших типов вооружения, в том числе самые мощные танки Второй мировой войны KB-85, IC, IC-2 и IC-3; лучший танк второй мировой войны T-34-85, самоходные артиллерийские установки СУ-152, ИСУ-152, ИСУ-122; истребитель ЯК-3, несколько типов реактивных минометов, противотанковые ружья Симонова и Дегтярева и др.⁷

Перед сельским хозяйством встала задача обеспечения фронта и тыла продовольствием, а промышленности сырьем. В годы войны оно оказалось в крайне сложном положении. В 1941–1942 гг. были потеряны важнейшие сельскохозяйственные районы, дававшие 45% производства зерновых. На 38% уменьшилась численность трудоспособного населения деревни. Вся тяжесть решения продовольственной проблемы легла на восточные районы – Урал, Сибири, Дальний Восток, Центральную Азию. Наиболее тяжелым оказался 1943 г. Засуха поразила основные сельскохозяйственные районы. Валовая продукция сельского хозяйства составила в 1942 г. 37% от уровня довоенного 1940 г. Резко снизилась урожайность зерновых. Перелом к лучшему наступил только в 1944 г. В этом году в связи с улучшением военно-стратегического положения страны были выделены дополнительные средства на развитие сельского хозяйства, начинает постепенно расти численность занятых в сельском хозяйстве. Если в 1940 г. было занято 35,4 млн. чел., в 1942 г. – 15 млн., то в 1945 – почти 24 млн. чел. Несмотря на все трудности, в сельском хозяйстве наблюдался заметный прогресс. В 1941 г. валовой сбор зерновых и бобовых составил 35560 тыс. тонн, в 1943 г. – 20561, в 1944 г. – 35493 тыс. тонн.⁸

Однако полностью обеспечить фронт советская экономика не могла. И тут встает острый вопрос об оценке значения помощи союзников по антигитлеровской коалиции – ленд-лизу. Он много дискутировался в отечественной и зарубежной литературе. В советское время эта помощь оценивалась в 4% от общего объема производства в СССР,⁹ что не соответствует действительности. Нынче в либерально-исторической литературе такая помощь завышается до 25–35%, с чем трудно согласиться. Это значительно больше, чем считают сами США. Реально, видимо, 10–12%.

Рассмотрим это на конкретных примерах. Первой страной оказавшей помощь СССР была Великобритания. Уже в июле 1941 г. в СССР, без оформления договора, были поставлены первые 200 танков, а в августе–сентябре вручена заявка Сталина на поставку 500 танков, 400 самолетов, 30 тыс. тонн алюминия.

Всего помощь вооружением и военными материалами, предоставленная Советскому Союзу Великобританией с лета 1941 г. по 8 сентября 1945 г., составила 318 миллионов фунтов стерлингов, или 15% от общей суммы помощи. Именно в первые месяцы войны английская военная помощь, которую просил и получал Сталин, была очень существенной. Английские «спитфайры», «харрикейны» обороняли не только нашу столицу, но и защищали Сталинград, Север и Юг России, Кавказ, Белоруссию.

США оказывали помощь по программе ленд-лиза многим государствам (42) в том числе Советскому Союзу. Официально переговоры по этому вопросу с СССР начались 29 сентября 1941 г. Президент США Ф. Рузвельт направил в Москву своего представителя А. Гарримана. 1 октября 1941 г. А. Гарриман подписал первый протокол о поставках в СССР на сумму 1 млрд. долл.

Поставки начались в октябре 1941 г. и до конца года было получено вооружений на сумму 545 тыс. долл. Всего по программе ленд-лиза в СССР было поставлено 16 млн. тонн на сумму 9,6 млрд. долл.

Третьей страной, оказывавшей помощь СССР была Канада. Канадские поставки включали вооружение, промышленное оборудование, цветные металлы, сталь, прокат, химические товары, продовольствие. За 1943–1946 гг. этих товаров было получено на сумму около 167,3 млн. канадских долл., или 6,7% от общей суммы помощи.

Всего союзниками было поставлено еще вооружений, техники, продовольствия на сумму более 12 млрд. долл., за что СССР расплачивался золотом, пушниной, рудой и другим ценным сырьем.¹⁰

Названная помощь имела существенное значение для Советского Союза, особенно в начальный период войны. Ее необходимо по достоинству оценить, но не стоит переоценивать. Достаточно заметить, что за время войны СССР получил от союзников по ленд-лизу 18700 самолетов, в то время как только один советский завод в Сибири произвел за то же время 15000 самолетов.¹¹

Слабее освещена в исторической литературе социально-экономическая сторона жизни советского тыла, между тем как от нее во многом зависели его успехи. Жизнь в тылу была несомненно трудной, полной лишений и повседневного трагизма. Остановимся на конкретных фактах. В годы войны потребление продуктов питания сократилось в 2 раза. Была введена карточная система, по которой полагалось на ребенка – 400 гр. хлеба, на служащего – 500 гр. на рабочего 600 гр., на работника военной промышленности 700 гр. Всего карточной системой было охвачено около 76 млн. чел. – т.е. городское население. Особо ценные – промышленные товары – продавались по ордеру. Но карточки почти постоянно полностью не отоваривались. Уже в конце 1941 г. из государственной торговли исчезли овощи, картофель, молочные продукты. Недостаток продовольствия компенсировался колхозным рынком, на котором цены за 2 года выросли в 13 раз. В 1944 г. цены отчасти были снижены за счет государственной торговли по коммерческим ценам. В основном на рынке приобретались хлеб, сахар и масло, что «съедало» до 85% бюджета. Широкое развитие получили подсобные хозяйства и индивидуальное огородничество. За военный период их площади увеличились в 2,5 раза, в РСФСР огородничеством была занята почти половина населения. Для многих рабочих и служащих основной формой питания стали столовые предприятий. Удельный вес общественного питания во всем розничном товарообороте увеличился с 13% в 1940 г. до 25% в 1943 г.¹²

Нехватка элементарных предметов быта привела к развитию производства различных заменителей. Широкое распространение получило производство лаптей, обуви на деревянной подошве и др.

Проблема обеспечения рабочей силой решалась отчасти за счет привлечения подростков, стариков и женщин (Удельный вес женщин среди рабочих и служащих увеличился с 38% в 1940 г. до 53% в 1942 г.), отчасти за счет мобилизации в трудовую армию фактически бесплатной рабочей силы: военнообязанных, непригодных к строевой службе в армии, жителей села, население Средней Азии, «ненадежного» элемента – депортированных советских немцев, крымских татар, прибалтов, молдаван, поляков. Только в 1943 г. мобилизация в трудовую армию дала более 7 млн. рабочих. К работам привлекались также военнопленные, заключенные ГУЛАГа.

Рабочий день длился 12–14 часов без выходных, нередко в непригодных, плохо отапливаемых помещениях.

В первый год войны наблюдалось снижение производительности труда, но затем, благодаря, рационализации производства она заметно поднялась.¹³ Широкое распространение получили различные формы трудового соревнования.

В годы войны в связи с эвакуацией резко возросла мобильность населения. Например, в Сибирь было эвакуировано более 1 млн. чел. Их необходимо было расселить и обустроить. Западные авторы много писали о том, что это сильно способствовало заселению сурового региона. На самом деле такого не произошло. Практически весь контингент эвакуированных к концу войны или сразу после ее завершения был реэвакуирован.

Особое значение придавалось медицинскому обслуживанию населения, предотвращению эпидемий. Даже в далеком Новосибирске за первый неполный год количество больниц увеличилось на 30%, а коек в них на 50%, число врачей возросло на 45%. В течение всей войны численность лечебных заведений в городе выросла на 71 единицу, количество больничных коек в них – почти на 50%. В Кемерово за 1941–1945 гг. бюджет здравоохранения вырос на 45%, коечная сеть – вдвое. Количество инфекционных заболеваний только в 1944 г. уменьшилось более чем в 4 раза. В Красноярском крае бюджет здравоохранения за годы войны вырос на 19%, больничная сеть – на 20%, а сеть здравпунктов – почти в три раза. Было открыто 10 санэпидемстанций, 4 дезостанции и 2 противомаларийные станции.¹⁴

В городах и поселках Сибири проводилась большая санитарно-противоэпидемическая работа: систематические подворные обходы с целью раннего и возможно полного выявления больных, своевременной изоляции и госпитализации заболевших, обследования санитарного состояния квартир, общежитий, профилактические прививки, санитарно-просветительская работа среди населения. В Красноярском крае только в течение 1942 г. было обследовано 719 тыс. квартир, прошло санобработку 842 тыс. человек и около 130 тыс. чел. карантинный осмотр.¹⁵

Принятые меры далеко не полностью отвечали потребностям городского населения, но они обеспечивали необходимые условия его существования в годы суровых испытаний. Некоторое увеличение смертности в первый военный год вскоре было преодолено, а затем достигнуто ее резкое сокращение. В Новосибирске за годы войны смертность сократилась наполовину. В Кемерово за один 1944 г. она снизилась вдвое. В целом по Сибири за 1941–1945 гг. смертность уменьшилась в три раза, в том числе городского населения – вдвое. Такой феномен стал возможен благодаря эффективности социальной политики. Труднее решалась проблема рождаемости. В связи с уходом в армию молодых мужчин сократилось количество новых браков, приостановились старые брачно-семейные отношения, что привело к резкому падению рождаемости. За 1941–1944 гг. она снизилась в три раза. Характерно, что в отличие от мирного времени, уровень рождаемости в городских поселениях был на 26% выше, чем в сельской местности. Такая закономерность устойчиво сохранялась на протяжении всей войны и объяснялась, по всей вероятности, большим количеством мужчин на промышленных предприятиях, особенно оборонного значения, чем в колхозах и совхозах.¹⁶

Таким образом, советский тыл в годы второй мировой войны сыграл выдающуюся роль в обеспечении фронта людскими ресурсами, вооружением и снаряжением, но это далось невероятно дорогой ценой, показать которую в кратком тексте нет возможности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История советского класса. Под редакцией Л.С. Рогачевской и А.М. Сиво. - М., Наука, 1987. Т.2. С.426-427.
2. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагнация, социальный (перевод с английского). - Новосибирск, «Экзор», 1997, С.411.
3. Великая Отечественная война, 1941-1945: Словарь-справочник. М., 1985. С.476-477.

4. Гаврилов Д.В. Уральский тыл в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Гаврилов Д.В. Горнозаводской Урал XVII – XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург, 2005. С.485.
5. Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1999, С.15.
6. Там же.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. Т.6. М., 1965. С.48.
8. Анисков В.Т. О бедной деревне замолвите слово... Социальная жертвенность и судьбы крестьянства. Вологда-Ярославль, 1996. С.15-16, 84; Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.384, 398, 422, 425, 429.
9. США. Словарь-справочник. М., 1960, С.486
Дипломатический словарь. Т.2. М., 1986, С.139.
10. Союзники в войне 1941-1945 г. М., 1995, С.190-191; См. так же Лебедев И.П. Авиационный ленд-лиз//Военно-исторический журнал. 1991, № 2, С.27-29.
11. Лебедев И.П. Авиационный ленд-лиз// Военно-исторический журнал. 1991 №2, С.27-29.
12. Зинич М.С. Будни военного лихолетья. М., 1994. Вып.1. С. 20-21, 90, 105; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.167.
13. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.256.
14. См. подробнее: Алексеев В.В. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов в Сибирском тылу // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986, С.14-15. Там же. С.15.
16. Там же.

Д.В. Гаврилов
(Екатеринбург)

ОПОРНЫЙ КРАЙ ДЕРЖАВЫ В 1941–1945 гг.

Начиная войну против СССР, Гитлер и верховное командование германского вермахта были уверены в победоносном исходе похода на Восток. На совещании в Оберзальцбурге 22 августа 1939 г. Гитлер заявил: «Мы разобьем Советский Союз. На земле наступит германское владычество»¹. По «плану Барбаросса», утвержденному Гитлером 18 декабря 1940 г., предполагалось «в ходе кратковременной кампании» уничтожить основные силы советских вооруженных сил, находившиеся в Западной России, создать «защитительный барьер против Азиатской России по общей линии Волга–Архангельск», а затем с помощью авиации парализовать «последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале»².

Гитлеровский план нападения на СССР исходил из переоценки сил фашистского вермахта, опьяненного легкими победами в Европе в 1939–1940 гг., возможности использовать в войне экономический потенциал всей подвластной Гитлеру Европы, мнения о слабости советского общественно-государственного строя и слабости советских вооруженных сил, расчетов на внезапность и вероломность нападения. Предполагалось, что исход войны решат боевые операции в Европейской части СССР и захват фашистскими войсками важнейших экономических районов и политических центров, расположенных в Европейской части СССР.

При этом Азиатская Россия, как не имевшая для Германии экономического и политического значения, во внимание не принималась. О промышленном и военном потенциале восточных районов СССР у фашистского руководства и командования вермахта имелись лишь весьма смутные представления. Этот просчет для Гитлера и фашистского рейха оказался роковым.

Накануне Великой Отечественной войны почти вся военная промышленность СССР была сосредоточена в Европейской части страны, в полосе между 30° и 40° восточной долготы, в прямоугольнике между линиями Ленинград–Киев на западе и Ярославль–Воронеж–Донбасс на востоке. На этой территории, которую можно назвать военно-промышленным поясом СССР 1930-х гг., производилось более 80 % всей военной продукции страны, тогда как в восточных районах — в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казах-